

Директору
Института физики Земли
им. О.Ю. Шмидта РАН
д.ф.-м.н. С.А. Тихоцкому

от главного научного
сотрудника ИФЗ РАН
д.ф.-м.н. В.И. Уломова

Уважаемый Сергей Андреевич!

В связи с некоторыми аспектами доклада Е.А.Рогожина на Учёном совете Института 11 ноября 2015 г., а также с его необоснованной критикой в СМИ и в Интернете карт общего сейсмического районирования РФ, хочу обратить Ваше внимание на следующее.

1. Действующий в нашей стране официальный порядок обоснования методологии и утверждения нормативных карт представлен в документах по ОСР-97, приложенных к статье "К вопросу о стандартизации норм и правил сейсмического районирования для сейсмостойкого строительства в Российской Федерации" (опубликовано в журнале «Инженерные изыскания», 2015, № 10-11, с.6-18, http://seismos-u.ifz.ru/pdf/ulomov_k-voprosu_2015.pdf).

Этим порядком следует руководствоваться до введения правительством каких-либо новых стандартов и норм в этой ответственной области оценки степени сейсмической опасности и сейсмостойкого строительства.

2. Новые карты ОСР-2014, дополненные территорией Крыма, созданные ИФЗ РАН совместно с другими академическими и отраслевыми институтами и организациями, в том числе при участии украинских учёных (список участников включает более 50 чел.), уже подготовлены для внедрения в строительную практику взамен нормативных карт ОСР-97.

3. Фундаментальной особенностью всех современных карт ОСР является вероятностный подход к оценке сейсмической опасности и возможных социально-экономических рисков при возникновении сильных землетрясений. К сожалению, не все адекватно воспринимают новую парадигму и предосудительно относятся к любому превышению сейсмического эффекта, указанного на тех или иных картах. На самом же деле всё зависит от частоты возникновения землетрясений и их магнитуды: чем реже они возникают, тем увереннее выявляются на соответствующих картах. Понимая это, можно убедиться, что никаких якобы «пропущенных» крупных сейсмических событий с момента создания карт ОСР-97 не было.

Достаточно посмотреть на карты ОСР-97-С или ОСР-97-D, чтобы убедиться, что с определённой вероятностью вполне возможны и более сильные, 9-10-балльные землетрясения, чем приведённые в докладе землетрясения в Горном Алтае, или в Корякии (см. <http://seismos-u.ifz.ru/maps/ocp-97d.rar>). Нужно просто вникнуть в общепринятую в мире методологию вероятностного анализа сейсмической опасности (ВАСО), позволяющую оценивать сейсмические риски и учитывать их при обеспечении сейсмостойкости конкретных строительных объектов.

4. Ошибочно убирать из строительных норм учёт 6-балльных сейсмических зон на картах ОСР, поскольку в случае неблагоприятных грунтовых условий сейсмический эффект может возрасти на 1 и более баллов, что уже требует применения антисейсмических мероприятий.

5. Считаю неправомерным внесение изменений в карты ОСР-97 без участия авторов методики и карт ОСР-97. К тому же, методика построения карт ОСР-97 не допускает фрагментарно подправлять зоны балльности для учета данных о произошедших сильных землетрясениях, и представлять их как якобы новые карты ОСР (как, например, представленные на Ученом совете карты ОСР-2015 и т.п.).

6. Что касается детального сейсмического районирования (ДСР) района Керченского пролива, выполненного недавно ИФЗ РАН, то полученные оценки сейсмической опасности на рассматриваемой территории, хотя и определены по какой-то иной технологии, фактически повторяют оценки, указанные на картах ОСР-97 России, ОСР-2004 Украины и ОСР-2014, созданных нами совместно с украинскими сейсмологами.

С уважением,
В.И.Уломов
12.11.2015 г.

